

УДК: 930.8; 947.1 (575.2) (04)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ КЫРГЫЗСКОГО И РУССКОГО ЭТНОСОВ НА УРОВНЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Н.С. Эшимбекова – ст. преподаватель

In this research, the history of cross-cultural communication between Kyrgyz and Russian nations is considered. There are many samples from spiritual heritage of Kyrgyz and Russian peoples. Expeditionary materials were used in this research.

Ход исторического развития Кыргызстана показал прогрессивное значение вхождения кыргызов в состав России. Следует отметить, что в результате этого в 50–70-х годах XIX в. в Кыргызстане прекратились межродовые конфликты, препятствующие хозяйственному и культурному развитию кыргызского народа. Это в последствии привело к межкультурной коммуникации кыргызов с русскими и украинскими переселенцами.

Крестьянские поселения русских и украинцев с более высоким уровнем оседлого хозяйственного быта, являвшегося частью богатой духовной жизни, способствовали переходу кыргызского населения к полuosедлому и оседлому образу жизни, что в свою очередь внесло изменения в хозяйственную жизнь края. Именно это обстоятельство сыграло важную роль в приобщении кыргызского населения к культуре русского народа. В октябре 1963 г. на отмечавшемся 100-летнем юбилее вхождения Кыргызстана в состав России Ч. Айтматов писал: “Трудно оценить всю важность этого замечательного прогрессивного события в истории кыргызов. И теперь, оглядываясь на столетний путь своего народа, пройденный вместе с Россией, я от души восклицаю: пусть будет благословен тот день, породивший нас с великим русским народом!”¹.

В дальнейшем особенности межкультурной коммуникации сказались положительно на развитии духовной и материальной культуры кыргызов, что и способствовало быстрому сближению представителей земледельческой и номадической культур. Процесс адаптации к новым условиям, преодоление межкультурных, коммуникативных, языковых барьеров – вопрос не одного дня. На наш взгляд, причина не только и не столько в гостеприимстве кыргызского населения. Столь быстрому сближению способствовала схожесть в социально-хозяйственном и бытовом укладе переселенцев и местного населения Кыргызстана. Во-первых, территориальное расселение у переселенцев осуществлялось по общинному признаку, состоявшему из родственных взаимоотношений, у кыргызов – по родовому признаку, которое характеризовалось: общностью освоенной в хозяйственном плане территории; общностью в производственно-промысловом процессе; приблизительным социальным равенством всех членов общины; коллективной защитой и коллективным воспитанием каждого члена сообщества; особенностями авторитета и прав стариков.

Во-вторых, территориальное единство выстраивалось по культурной идентичности, а именно: объединение на одной территории по языку, включая диалекты; общность мифо-эпических образов (культ предка, общие анимистические образы, единый герой); единство религиозных взглядов (кыргызов и мусуль-

---

¹ Родная Россия, ты на утренний век! – Фрунзе, 1964. – С. 29.

манских народов Российской империи); обрядово-ритуальное единство; сходство календарного времени, основным содержанием которого был труд.

Как отмечено выше, на первом этапе выстраивания коммуникаций между переселенцами и кочевыми кыргызами преобладали экономические приоритеты. Тем не менее, мы считаем необходимым проанализировать некоторые аспекты межкультурной коммуникации, объединяющие эти этносы в изучаемый период.

Данного рода историческое сравнение поможет нам проследить развитие духовной культуры кыргызов в процессе тесного взаимодействия, межкультурной коммуникации с русскими переселенцами.

Прежде всего, важным, на наш взгляд, представляется культурный обмен между народами, переход сюжетов и мотивов от народа к народу, что можно объяснить сходством в развитии духовных потребностей представителей того или иного этноса. Заимствуется в данном случае только то, что отвечает интересам и потребностям перенимающего этноса.

В первую очередь следует отметить, что отличительной чертой русской общины являлось ее центральное место в самоидентификации большинства членов русского общества и, следовательно, та значительная роль, которую община играла в общественной жизни в целом. Община являлась очень гибким организмом, способным менять свои внешние формы и приспосабливаться к различным условиям¹. Общинная трудовая деятельность состояла не только из общинной экономики отдельных семейств, но и из целого ряда работ, например, строительство и починка общинных изгородей, мостов, дорог, магазинов и т.д.²

В кыргызских селениях также жила группа родственников, принадлежащая к одному роду или племени. Общинное начало в жизнедеятельности кыргызов проявлялось в совместном выпасе скота, его охране, стрижке овец, кошени сена и т.д. И так же, как и в русских

общинах, в кыргызских осуществлялась совместная трудовая деятельность, когда одна семья не в силах справиться с каким-либо видом деятельности.

Своеобразие хозяйственного уклада кыргызского аула, как и русской деревни, находит отражение в тех видах промысловой деятельности, которым и занимается население, помимо своего основного занятия (скотоводство или земледелие). В русской общине ремесло было самостоятельным промыслом, не связанным с сельским хозяйством, т.е. составляющим основу для существования промысловой семьи. На наш взгляд, в качестве основного фактора, стимулирующего возникновение и существование промыслов у кыргызов, выступают потребности (обычно в сельскохозяйственном инвентаре) отдельных родственников или всего рода в целом. Потребности в сельскохозяйственном инвентаре и определяли в основном перечень промысловых занятий.

Приблизительное социальное равенство всех членов общины обусловлено тем, что на территорию Кыргызстана осуществлялось переселение безземельных крестьян из густо населенных губерний России. Данное социальное положение переселенцев и местного населения также содействовало установлению коммуникативных взаимоотношений, так как система выживания в новых условиях, наверное, требовала знаний о природно-климатических особенностях. Все это определяло взаимоотношения на духовном уровне, а также способы адаптации этнических ценностей для решения новых задач в новых условиях как для кыргызов, так и для русских.

Большой интерес представляет проблема коллективной защиты и коллективного воспитания каждого члена сообщества. Исторически обусловлено, что в любой культуре семья является основной ячейкой, в которой происходит инкультурация. Это может быть как многопоколенная семья традиционных обществ, так и нуклеарная семья современного общества. Поэтому отношения младенца с родителями, братьями, сестрами, родственниками, друзьями семьи являются определяющими в ранний период инкультурации. В русской дореволюционной семье, кроме родителей, большую роль в воспитании ребенка играли

¹ Лурье С.В. Историческая этнология. – М., 1997. – С. 262.

² Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX вв. – Л., 1988. – С. 126.

члены большой крестьянской семьи и всего мира – общины¹.

Точно также и в кыргызской дореволюционной семье, например, если в семье дети не выживали, то на рождение звали многодетную старуху, у которой дети выросли здоровыми и хорошими. Сразу же после появления младенца на свет его пропускали под коленом старухи. Другой обычай: до рождения ребенка договариваются с многодетной матерью, которая после рождения берет ребенка на воспитание вплоть до взрослого возраста. Пока ребенок находится у подставных родителей, он считается их ребенком. В зависимости от региона проживания родные родители ребенка выкупают за девять предметов (например, нож, лепешка, баран и т.п.) через три, семь, сорок и более дней. Также детям дают имена, которые, по мнению кыргызов, должны сохранить их детей в живых (Токтосун, Токтогул, Таш турган, Омурбек и т.д.)². Таким образом, ребенок с первых дней своей жизни становился центральным звеном в жизни кыргызской семьи.

На наш взгляд, практику воспитания в традиционных культурах можно оценить по двухполюсной шкале. На одном полюсе – обучение уступчивости (послушание, ответственность за порученное дело), на другом – обучение самоутверждению (стремление к достижениям, самостоятельность и независимость). Таким образом, все культуры можно расположить на этой шкале в зависимости от ориентации воспитания в ней. Так, в русской традиционной культуре преобладает воспитание уступчивости и учета интересов коллектива, нежели стремление к достижениям, хотя в последние годы это соотношение начинает меняться³. В кыргызской культуре, по результатам проведенных нами исследований (Ошская, Баткенская, Нарынская, Таласская, Иссык-Кульская области 2003–2007 гг.) так-

же на первом месте стоит воспитание уступчивости и покорности, и на одном из последних мест самостоятельность⁴. Это можно объяснить тем, что в кыргызской семье связь с ребенком вне зависимости от его возраста не теряется до конца жизни родителей.

Также объединяющим духовным фактором в кыргызской и русской общинах был очень высок авторитет и права стариков, особенно в Поморье, на Урале, в Среднем Поволжье, отдельных сибирских областях, среди казаков, в старообрядческих общинах. В средне- и южнорусских областях старики были большим подспорьем в хозяйстве; считалось, что без них “двор не разбогатеет”, что отразилось в поговорках и пословицах: “Есть старик, так бы убил, а нет старика – так бы купил”, “Стар борозды не испортит”⁵.

В кыргызских семьях старики всегда в почете. Подтверждением этому служат пословицы и поговорки: “Если будешь уважать своих родителей, увидишь добро от детей своих”, “Когда твоему отцу исполнилось шестьдесят, ты, улещая, ухитрись использовать его силу”, “У кого есть старик, у того есть и счастье; у кого есть дед, у того и обед”, “У кого старых нет, у того и счастья нет”⁶.

Так, окружающий мир всегда отражался в мифах, в конкретно-чувственных образах. Уже на фольклорной стадии художественного развития человеческие мифы перестают создаваться, а лишь воспроизводятся, утратив свое религиозное содержание. В этом случае они продолжают хранить память о мире, а также память рода. Утверждая свой родовой характер, народное искусство воспроизводит то, что является духовно ценным, необходимым для каждого народа. Родовое не только аккумулирует коллективный исторический опыт, но и содержит в себе то, что характеризует национальный характер, темперамент. Национальное, этническое выражение сущности родового

¹ Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. – М., 2002. – С. 81–82.

² Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX в. / Отв. ред. Б.Х. Кармышева, С.С. Губаева. – М., 2002. – С. 71–76.

³ Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Указ. соч. – С. 82.

⁴ Материалы полевых исследований Иссык-Кульской, 2003 г.; Ошской, 2003 г.; Таласской, 2003 г., 2007 г.; Баткенской, 2006 г.

⁵ Бернштам Т.А. Указ. соч. – С. 126.

⁶ Пословицы и поговорки кыргызского народа. Из собрания академика К.К. Юдахина. – Бишкек, 1997. – С. 27–28, 91.

го проявляется в цвете, строе ритма, выборе форм, типизированном характере образов.

Таким образом, процесс народного творчества остается воплощением в художественных образах родовой памяти, родовой сущности, функционирует как механизм традиционного наследования навыков, умений мастеров, художественных образов. Художественные образы мастерами традиционных художественных культур не сочиняются, а помнятся, переживаются.

Так, в устном поэтическом творчестве кыргызов и русских имеется немало общего и это представляет собой огромную ценность, так как оно отражает этнические особенности явлений реальной жизни и дает обширные знания об этноисторических особенностях общественных отношений, труде, быте, а также представление о мировоззрении, национальном характере, ментальности, о природе страны. В фольклорных произведениях представлены и объяснены картины жизни, исторические события, образы народных героев. Как былины, предания, исторические и балладные песни у русских, так и эпос “Манас”, лирико-эпические поэмы, песни-жалобы, наставления, назидания, причитания у кыргызов объясняют, почему народ (русский, кыргызский) выдержал периоды порабощений, войн и вышел победителем в борьбе, разъясняют смысл подвигов богатырей и деятельности исторических лиц. Сюжеты и образы произведений устного народного творчества заключают в себе широкую типизацию, содержат обобщения явлений жизни и этнических особенностей характеров людей. Так, например, образ Ильи Муромца дает представление о русском крестьянстве, так же как и образ Манаса, дающий представление о кыргызском нонадизме, т.е. один образ в своей собственной культурной среде характеризует целый социальный слой людей.

В эпических традициях двух этносов мы видим явное сходство героев, принадлежащих к разным культурам (напр. Манас, Илья Муромец), т.е. на одинаковых этапах исторической эволюции вырабатываются сходные формы народного творчества. На этой почве и возникает сходство фольклорных произведений, сюжетов, образов у народов, которые да-

же никогда не были связаны между собой. Илья Муромцу так же, как и Манасу – характерны прогрессивные идеи, любовь к родине, стремление к миру. Данные образы живут на фоне образов земли русской и кыргызской, на фоне исторических событий и судеб. В разные исторические этапы развития русского и кыргызского этносов образы богатырей и непосредственно сами произведения народного творчества в конкретной этнической среде оказали важную роль в борьбе за национальное и социальное освобождение, за политическое и культурное развитие. Следовательно, мифологизация – это и сакрализация этнического времени, которое находится в контексте мирового исторического процесса, и сакрализация этнического пространства горизонтального и вертикального направлений.

В обрядово-ритуальных традициях кыргызов и русских есть также немало общего, например, погребально-поминальный обряд. Вся жизнь крестьянина и кочевника от рождения до смерти, день за днем, в будни и праздники была действием, где соблюдались многовековые обычаи и традиции, нравственные понятия.

Было распространено мнение, что до крещения ребенок подвержен воздействию нечистой силы. Например, возможности перемены пола. Поэтому в люльку клали различные обереги, знаком половой идентификации был обычай перевязывать пуповину мальчика на предмете, символизирующем мужское занятие (топор, колодка для плетения лаптей, книга), а девочке – на женском предмете (прялка, веретено)¹.

У кыргызов до революции была такая традиция: перед тем как положить ребенка в люльку, старуха (именно старуха, для того чтобы дожил до ее возраста) в нее клала топор, чтобы ребенок был крепок как топор; туда же клала альчики, чтобы играть умел (но прежде всего это оберег, чтобы сама Матушка Умай охраняла младенца), и боорсоки (чтобы жизнь новорожденного прошла в достатке, а женщины спешили их съесть, чтобы и им перепала благодать)².

¹ Бернштам Т.А. Указ. соч. – С. 55.

² Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаяев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время // Вещный мир. – Новосибирск, 1988. – С. 60.

Таким образом, у кочевника изначально в сознании формировалось единство макро- и микрокосма, а “коренные” обряды являлись связующим звеном, объединяющим всех членов общины.

Подчеркнем, что тип хозяйства и образ жизни оказывали огромное влияние на социальную структуру и духовную культуру кыргызов. Для кыргызов разведение скота и связанное с этим передвижение было повседневным образом жизни, к которому был приспособлен

и от которого зависел весь их материальный быт, уклад их домашней жизни, нравы и обычаи¹. Поэтому переход к оседлому образу жизни способствовал подъему духовной, материальной культуры, а также улучшению экономического положения кыргызского населения, усиливая процессы социального расчленения кыргызской общины.

---

¹ *Абрамзон С.М.* Киргизы. – М., 1963. – Т. II. – С. 310.